

УДК 343.9.01
ББК 67.511

Е.В. Рогова,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВВЕДЕНИЯ КАТЕГОРИИ «УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК»

В статье обосновывается необходимость введения категории «уголовный проступок» в действующее уголовное законодательство. Для этого приводится криминологическая характеристика преступлений, переводимых в категорию уголовных проступков, и лиц, их совершивших.

С помощью проведенного криминологического исследования автором определены особенности той группы преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не более трех лет. Выявленные особенности позволили прийти к выводу о законодательном закреплении уголовных проступков. Предлагается изученную группу преступлений именовать уголовными проступками, в связи с чем уголовно-правовые последствия совершения уголовного проступка должны быть отличны от последствий совершения преступления.

Ключевые слова: преступление небольшой и средней тяжести; уголовный проступок; криминологическая характеристика.

Ye.V. Rogova,
Ph.D. in Law, Ass. Professor
Academy of Management of Russian Ministry of Internal Affairs

CRIMINOLOGICAL ARGUMENTS FOR INTRODUCING THE CATEGORY OF «CRIMINAL INFRACTION»

The author argues for the necessity of introducing the category of «criminal infraction» into the active criminal legislation. The paper presents the criminological characteristics of crimes to be included in the category of criminal infractions and persons that have committed them.

The author has conducted criminological research to determine the specific features of the group of crimes for which the provided punishment of imprisonment does not exceed three years. The identified specific characteristics allowed the author to come to the conclusion regarding the legislative consolidation of criminal infractions. She suggests naming the group of offenses under consideration «criminal infractions» and in connection with this argues that the criminal law consequences for committing a criminal infraction should differ from those for committing a crime.

Key words: crimes of small and middle gravity; criminal infraction; criminological characteristics.

Необходимость криминологической обоснованности уголовно-правовых норм сомнений не вызывает. Изменения, которые предлагается внести в уголовный закон, должны быть криминологически обоснованы, при этом предполагается тщательный учет выявленных и прогнозируемых тенденций преступности, ее структуры, новых ее видов, контингента преступников. Уголовная политика любого государства должна основываться на четком и ясном понимании того, каких изменений в состоянии, структуре и динамике преступности можно будет добиться, совершенствуя соответствующие институты и нормы [7, с. 54].

Рост преступности в настоящее время очевиден. Так, если в 2000 г. было зарегистри-

ровано 13,7 млн сообщений о преступлениях, то в 2010 году этот показатель увеличился на 10 млн и составил 23,9 млн. Кроме того, ни для кого не секрет, что уровень преступности и ее отдельных видов далеко не полно, а иногда тенденциозно отражается в учетных документах [5, с. 15].

Сегодня состояние уголовно-правовой статистики в связи с концептуальными правовыми и организационными аспектами судебной реформы в России из технической проблемы давно переросло в проблему социальную, поскольку ее нерешенность на протяжении ряда десятилетий повлекла за собой, наряду с другими факторами, снижение доверия граждан к власти ввиду низкого уровня их правозащищенности [1, с. 25].

Таблица 1

Общее количество осужденных в Российской Федерации

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010
Количество осужденных, чел.	909 853	927 074	925 166	892 361	845 071
Количество осужденных за преступления небольшой тяжести, чел.	280 445	296 698	323 470	326 076	309 528
Удельный вес осужденных за преступления небольшой тяжести, %	30,8	32	35	36,5	36,6

Для успешной борьбы с преступностью требуется глубокое знание ее состояния и основных тенденций, явное понимание того, что она неоднородна. Несмотря на то, что современная преступность становится более общественно опасной, жестокой, ее формы приобретают более организованный и профессиональный характер, не отпадает необходимость подлинного гуманного отношения к тем, кто совершает менее опасные преступления и может исправиться без применения к ним суровых мер наказания либо вообще с помощью мер, их заменяющих.

Тенденция роста преступности и тенденция отставания «уголовно-правового контроля» над ней образуют между собой, как отмечает В.В. Лунеев, некий порочный круг. По его мнению, разорвать его возможно только с помощью гуманистических, профилактических, криминологических стратегий борьбы с преступностью. Мировое сообщество озабочено решением двух главных задач: как снизить темпы прироста преступности и как сохранить человеческое обращение с правонарушителями [5, с. 18].

В результате изменения уголовного законодательства появляется возможность более глубокой дифференциации уголовной ответственности за различные по степени тяжести преступления. Вместе с тем данные изменения порождают ряд теоретически сложных и практически важных проблем. Среди них проблема введения «уголовного проступка» в законодательство Российской Федерации, которая является в настоящее время одной из обсуждаемых на страницах юридической литературы (см., например [4, с. 13–14; 3, с. 69; 2, с. 11 и др.]).

Ежегодно в Российской Федерации регистрируется более 1 млн преступлений небольшой тяжести, что составляет 35% в структуре зарегистрированной преступности. Следует

отметить, что количество осужденных в Российской Федерации за преступления небольшой тяжести также составляет около 35% в общей структуре осужденных (табл. 1)*.

Анализируя аналогичные показатели в субъектах Российской Федерации, следует отметить, что региональные характеристики имеют сходный характер. Так, например, в Иркутской области доля преступлений небольшой тяжести в общем количестве зарегистрированных преступлений составляет не более 30%, доля осужденных за преступления небольшой тяжести также соотносима с общероссийской и составляет 30%.

Выделение уголовных проступков по преступлениям небольшой тяжести может в некоторой степени решить проблему снижения нагрузки на сотрудников правоохранительных органов и суды, тем самым одновременно активизировать работу по раскрытию и расследованию наиболее опасных преступлений.

Кроме того, следует отметить, что более половины (55%) осужденных к лишению свободы в Российской Федерации осуждены на краткие сроки (до трех лет). Так, например, в 2008 году в России 57% осуждено к лишению свободы на срок до трех лет, в 2009, 2010 г. таковыми были 55% осужденных (табл. 2).

Немного ниже аналогичные региональные показатели. Так, например, в Иркутской области в 2008 г. к лишению свободы было осуждено 4919 человек, из которых на срок до трех лет 2132 человека (43%), в 2009 г. таких осужденных было 44%, в 2010 г. – 43%.

Особую остроту здесь приобретает проблема, связанная с выяснением роли уголовного закона в воздействии на преступника, совершающего преступления, не представляющие большой общественной опасности.

* Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Таблица 2

Общее количество осужденных к лишению свободы по Российской Федерации

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010
Количество осужденных к лишению свободы, чел.	314 167	306 421	311 976	289 204	265 849
Количество осужденных к лишению свободы до трех лет, чел.	172 908	172 099	177 473	159 239	146 809
Удельный вес осужденных к лишению свободы до трех лет, %	55,0	56,2	56,9	55,1	55,2

Н.Ф. Кузнецова отмечала, что внутри категории преступлений средней тяжести явственно размежевание по общественной опасности и санкциям на две группы: с максимальной санкцией до трех лет и до пяти лет лишения свободы. На первую группу преступлений средней тяжести с санкцией до трех лет лишения свободы приходится более половины всех совершаемых преступлений. Они составляют основной массив для декриминализации преступлений и перевода их в категорию уголовных проступков [4, с. 14].

Научно-консультативный совет при Генеральной прокуратуре РФ поддержал предложение о введении уголовно-процессуального института ускоренного досудебного производства и дифференцированного порядка рассмотрения дел об уголовных проступках в суде.

Материально-правовым основанием для упрощенной процедуры досудебного разбирательства по делу как раз может быть введение в УК РФ нормы об уголовных проступках. К ним надо отнести большую часть преступлений небольшой тяжести и некоторые преступления средней тяжести. Максимальное наказание за них не должно превышать трех лет лишения свободы.

Категории преступлений следует подразделять, отражая их криминологические реалии, на уголовные проступки и преступления. В условиях развивающегося демократического общества, где социально-правовая и моральная оценки поведения человека имеют большое значение, вряд ли правильно именовать преступлением в равной мере простую кражу и кражу в особо крупном размере, оскорбление и умышленное убийство и т. п. Очевидно, что характер и степень общественной опасности этих деяний, а также криминологическая характеристика личности преступника различны.

Правильнее было бы именовать лиц, совершивших наиболее общественно опасные деяния, преступниками, а тех, кто совершил деяния, не представляющие большой общественной опасности, – правонарушителями.

Исходя из изложенного представляется необходимым остановиться на криминологической характеристике преступлений небольшой тяжести и преступлений средней тяжести, за которые наказание в виде лишения свободы не превышает трех лет. Для данных преступлений характерна сравнительно небольшая степень общественной опасности их последствий и лиц, виновных в совершении указанных преступлений.

Исследуя данные преступления, следует отметить, что они носят массовый характер и наиболее подвержены латентности. При совершении преступлений небольшой и средней тяжести лица могут быть освобождены от уголовной ответственности, в результате чего не получают соответствующей уголовно-правовой оценки. Кроме того, анализ структуры названных преступлений вызывает определенные трудности, так как они не находят должного отражения в существующем учете преступлений, который в целом отличается неполнотой сведений.

Анализ действующего уголовного законодательства России свидетельствует о том, что в УК РФ закреплено более 180 составов преступлений небольшой тяжести (30% от общего количества составов преступлений, предусмотренных УК РФ), а также почти 70 составов преступлений, за которые наказание в виде лишения свободы не превышает 3 лет (11% от общего количества). Это, как правило, основные составы, регламентированные первой, реже второй частью статей УК РФ. К рассматриваемой группе преступлений в большинстве относятся нормы главы 22 УК РФ – преступления в сфере экономичес-

кой деятельности (15% от всех преступлений небольшой тяжести и преступлений, за которые срок лишения свободы не превышает трех лет), также к ним можно отнести экологические преступления (10%), преступления против жизни и здоровья (10%), преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (10%).

Также следует отметить, что реально применяется около 60% норм, регламентирующих преступления, 15% – применяются редко, остальные практически не применяются. Обобщение судебной практики позволяет выделить среди преступлений против жизни и здоровья часто применяемые составы, такие как умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои (ст. 115, 116 УК РФ), среди преступлений против собственности – это кража (ст. 158 УК РФ) и мошенничество (ч. 1 ст. 159 УК РФ), среди экологических преступлений – незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ). Среди преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств можно выделить нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ч. 1 ст. 264 УК РФ).

К нормам, которые применяются очень редко, можно отнести некоторые нарушения, например, в области избирательного права (ч. 1 ст. 141, ч. 1, 2 ст. 141.1, ч. 1, 2 ст. 142 УК РФ). Редкое применение именно этих норм связано, как представляется, с тем, что они «работают» в определенное время – во время различных выборов.

Вместе с тем существуют и «мертвые нормы» среди составов преступлений рассматриваемой группы, т. е. они вообще никогда не применяются. Причины появления таких норм различны. К ним можно отнести определенные сложности, связанные с механизмом выявления, доказывания объективных и субъективных признаков состава преступления, также отсутствие механизмов, которые бы побуждали правоприменителя использовать возможности уголовного закона.

Анализируя исследуемую группу преступлений, можно констатировать, что для них не характерно совершение в соучастии. Здесь, как правило, одному деянию соответствует один исполнитель.

Давая криминологическую характеристику лицам, совершившим преступления

исследуемой категории, следует отметить, что существующие формы статистической отчетности не дают полного представления об указанных лицах. Вместе с тем можно проследить некоторые характерные особенности личности преступников.

Исследуя социально-демографические признаки личности преступников, совершающих рассматриваемые преступления, следует отметить, что их исполнителями нередко выступают лица женского пола. Об этом свидетельствует исследование женской преступности, проведенное Д.В. Синьковым [8, с. 25–26]. Автор приводит данные, согласно которым в структуре женской преступности преобладают преступления небольшой тяжести.

Характеризуя возраст преступников, заметим, что среди лиц, совершающих преступления изучаемой группы, почти каждый седьмой старше пятидесяти лет.

Рассматривая такую категорию преступников как несовершеннолетние, следует отметить, что существующая ныне статистика дает искаженную картину об участии подростков в совершении данных преступлений. Число несовершеннолетних, совершивших указанные преступления, в четыре раза ниже уровня их участия в совершении других более опасных преступлений. Это связано с тем, что преступления небольшой тяжести, совершаемые несовершеннолетними, обладают высоким уровнем латентности. Одной из причин латентности является то, что такие преступления совершаются в среде своих сверстников или в отношении лиц младшего возраста, которые, как правило, и не сообщают родителям, и не заявляют в правоохранительные органы.

Уровень образования преступников свидетельствует о том, что данные противоправные деяния совершаются в основном лицами со средним образованием (66,5%). Лица, имеющие высшее образование, таких преступлений практически не совершают, их доля не превышает 1%. Риск быть подвергнутым уголовному наказанию и, как следствие, лишиться права пользоваться плодами своего образования, с учетом небольшой выгоды от преступления, делает непривлекательным сам факт совершения такого преступления. Лица, имеющие высшее образование, могут совершить, например, преступление, пре-

дусмотренное ч. 1 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств), ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность).

Семейное положение лиц, совершивших изучаемые преступления, свидетельствует о том, что более половины из них (54%) состояли в браке. Вместе с тем некоторые преступления, находясь в браке, совершить невозможно. Это относится к такому преступлению, как злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей (ч. 1 ст. 157 УК РФ). В данном случае речь идет об уклонении от уплаты алиментов.

Одним из основных связующих звеньев между отдельной личностью и обществом является ее трудовая деятельность, занятость общественно полезным трудом, в процессе которой человек ощущает на себе воздействие соответствующей социальной среды, и сам, в свою очередь, влияет на нее. Среди рассматриваемой категории лиц почти 50% были заняты трудовой деятельностью, и, соответственно, вторая половина этих лиц нигде не работала и не училась. Для лиц без определенного рода занятий характерно совершение преступлений против собственности, например, это кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ), мошенничество (ч. 1 ст. 159 УК РФ).

Поведение по месту жительства и работы лиц, совершающих данные преступления, характеризуется, в основном, как отрицательное (40%), которое проявляется в аморальном, а иногда и противоправном поведении до совершения преступления. Среди лиц с отрицательным поведением многие страдают алкоголизмом (около 48%), более половины подвергались мерам административного воздействия (52%).

Особенность уголовно-правовой характеристики этой категории лиц заключается в том, что данные преступления совершаются в одиночку. Среди совершивших преступления, за которые срок лишения свободы не превышает трех лет, 20% лиц, ранее совершавших преступления, но только 12% из них относились к числу тяжких преступлений, а остальные, как правило, были небольшой и средней тяжести.

На основании предложенной характеристики можно выделить типы лиц, совершающих исследуемые преступления.

1. Случайные преступники – лица, впер-

вые совершившие преступление при общей положительной характеристике их личности и поведения.

2. Ситуативные преступники – лица, совершившие преступление под воздействием сложившейся определенной ситуации. Для них характерно наличие позитивных жизненных целей и ценностей. Вместе с тем они допускали аморальные проявления или незначительные правонарушения.

3. Неустойчивые преступники – лица, с ослабленными социальными связями, деформациями в системе ценностных ориентаций, наличием низкого уровня правосознания. Они уже ранее совершали преступления небольшой тяжести.

Криминологический анализ преступлений небольшой тяжести, а также ряда преступлений средней тяжести, за которые срок наказания в виде лишения свободы не превышает трех лет, позволяет сделать вывод о том, что данные преступления следует выделить в группу уголовных проступков. Выделение преступлений в категорию уголовных проступков позволит адекватно действительному характеру и степени общественной опасности преступлений статистически разделить преступность на две основные группы: уголовные проступки (60-65%) и преступления (средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие).

Криминологическая характеристика преступлений и лиц, совершающих преступления, которые предполагается перевести в категорию уголовных проступков, способствует выработке некоторых предложений относительно их уголовно-правовой оценки. Так, например, можно предложить, чтоб их совершение не учитывалось при признании рецидива, не должно влечь ответственности и покушение на них. Привлечение к ответственности за совершение уголовного проступка не должно влечь за собой судимости. Виновные в совершении уголовных проступков освобождаются от уголовной ответственности при примирении с потерпевшим, деятельном раскаянии, по истечении срока давности в два года.

В пользу перевода преступлений небольшой тяжести, которыми переполнен действующий УК РФ, свидетельствует то, что вряд ли приведенная характеристика лиц, их совершивших, позволяет называть таких людей преступниками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. – М., 2008. – 208 с.
2. Гордиенко В.В. Законодательное установление уголовного проступка и исключение института отказных материалов // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С. 11.
3. Константинов П.Ю. Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений: проблемы теории и практики / П.Ю. Константинов, А.К. Соловьева, А.П. Стуканов // Правоведение. – 2005. – № 3. – С. 69.
4. Кузнецова Н.Ф. О совершенствовании уголовного закона // Российская юстиция. – 2009. – № 5. – С. 12–16.
5. Лунеев В.В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 5–18.
6. Максимов С. УК на перепутье. Стоит ли форсировать работу над новым кодексом. – URL : <http://www.rg.ru/2011/06/07/uk.html>.
7. Побегайло Э.Ф. О криминологической обоснованности изменений в Уголовный кодекс РФ // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее : материалы науч. конф., посвящ. памяти проф. М.Д. Шаргородского. – СПб., 2005. – 248 с.
8. Синьков Д.В. Преступность женщин: состояние, причины и предупреждение (региональная характеристика) / науч. ред. А.Л. Репецкая. – Иркутск, 2004. – 191 с.

REFERENCES

1. Gavrilov B.Ya. *Sovremennaya ugolovnaya politika Rossii: tsiphry i phakty* [Contemporary Criminal Policy in Russia: Numbers and Facts]. Moscow, 2008, 208 p.
2. Gordienko V.V. *Rossiiskij sledovatel* [Russian Investigator]. 2010, no. 15, pp. 11.
3. Konstantinov P.Yu. *Pravovedenie* [Jurisprudence]. 2005, no. 3, pp. 69.
4. Kuznetsova N.Ph. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice]. 2009, no. 5, pp. 12–16.
5. Luneev V.V. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. 2004, no. 1, pp. 5–18.
6. Maksimov S. *UK na pereput'e. Stoit li phorsirovat' rabotu nad novym kodeksom* [The Criminal Code on the Crossroads. Is it Really Necessary to Speed up the Work on the New Code?]. Available at: <http://www.rg.ru/2011/06/07/uk.html>.
7. Pobegajlo E.Ph. *Rossiiskoe ugolovnoe pravo: traditsii, sovremennost', budushchee* [Russian Criminal Law: Traditions, Modernity, Future]. Saint-Petersburg, 2005, 248 p.
8. Sin'kov D.V. *Prestupnost' zhenshchin: sostoyanie, prichiny i preduprezhdenie (regional'naya kharakteristika)* [Crimes of Women: Condition, Causes and Prevention (regional characteristics)]. Irkutsk, 2004, 191 p.

Сведения об авторе

Рогова Евгения Викторовна (Москва) – кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры уголовной политики и организации предупреждения преступлений. Академия управления МВД России (125171, г. Москва, ул. 3. и А. Космодемьянских, 8 e-mail: rev-80@yandex.ru)

Information about the author

Rogova, Yevgeniya Viktorovna (Moscow) – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Post-Doctoral Researcher, Chair of Criminal Policy and Organization of Crime Prevention. Academy of Management of Russian Ministry of Internal Affairs (Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh st., 8, Moscow, 125171, e-mail: rev-80@yandex.ru)